

W/210
36

Я. БРАНДЕНБУРГСКИЙ • А. СОЛЫЦ
Н. КРЫЛЕНКО • С. ПРУШИЦКИЙ

СЕМЬЯ и НОВЫЙ БЫТ

СБОРНИК

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Д. И. КУРСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926

Я. БРАНДЕНБУРГСКИЙ • А. СОЛЫЦ
Н. КРЫЛЕНКО • С. ПРУШИЦКИЙ

W 210
36

W 210
36

СЕМЬЯ И НОВЫЙ БЫТ

СПОРЫ О ПРОЕКТЕ НОВОГО КОДЕКСА ЗАКОНОВ
О СЕМЬЕ И БРАКЕ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Д. И. КУРСКОГО

XXVI-11621

~~51-1684~~

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1926 ☆ ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Проект закона о браке, семье и опеке, который должен подытожить положительные моменты действующего ныне кодекса и дать ответ на новые потребности жизни, вызывает к себе с каждым днем все больший и больший интерес. Доклады, диспуты и статьи о брачном и семейном праве стали повсеместным явлением. Одним из таких диспутов, выдающимся по составу своих участников, был диспут в Москве в доме профсоюзов в декабре истекшего года. Стенографический отчет об этом диспуте и составляет содержание настоящей книжки. Мы считаем полезным предпослать отчету об этом диспуте изложение основных юридических моментов, затрагиваемых спорами о новом проекте законов о браке, семье и опеке.

Действующий кодекс РСФСР о брачном и семейном праве 1918 года, фактически введенный и в других республиках, характеризуется следующими положительными моментами. Этот кодекс лишает всякого юридического значения церковный брак и вводит так называемый гражданский брак; он строит далее защиту прав детей на «действительном происхождении», т.-е. уравнивает права так называемых брачных и внебрачных детей и устанавливает свободное расторжение браков. На-ряду с этими положительными моментами действующий кодекс имеет следующие недочеты:

1) кодекс, давая защиту прав внебрачных детей, не дает в то же время прав на алименты нуждающимся и нетрудоспособным лицам, состоящим в незарегистрированном (фактическом) браке; 2) строя защиту имущественных отношений в браке на принципе раздельности имущества, кодекс не учитывает трудового строя современной семьи, в которой имущество «наживается» обоими супругами; 3) кодекс возлагает ответственность по алиментам в случае несостоятельности обязанного супруга на его боковых родственников, что вызывает затруднения и понятное недовольство среди трудящихся; 4) осуждение вызывает также признание

кодексом ответственности по алиментам нескольких ответчиков в случае ссылки на «многих сожителей»; 5) кодекс не допускает усыновления, между тем потребность в этом институте имеется не только в деревенском быту (примачество), но и в городском, например, в отношении требований разрешить усыновления беспризорных; 6) кодекс содержит ряд неудовлетворительных технических правил в отношении регистрации; 7) кодекс строит опеку по устаревшим и неудовлетворительным правилам как в организационном, так и в правовом отношениях.

Поэтому жизнь и судебная практика пошли помимо кодекса 1918 года. Так, несмотря на постановление действующего кодекса о том, что только зарегистрированный в органах ЗАГС брак порождает права и обязанности супругов, действительность выявляет существование незарегистрированных браков, преимущественно в условиях городского быта. При всероссийской переписи населения 1923 года таких браков было показано самими супругами примерно 7—10 на 10.000 жителей, т.е. около ста тысяч на каждые сто миллионов населения. В действительности незарегистрированных браков значительно больше. Имущественные и алиментные конфликты супругов, состоящих в незарегистрированном браке, разрешаются судами помимо кодекса. Сохраняя в полной мере регистрацию брака в целях облегчения охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей, проект нового кодекса распространяет правовую защиту и на установленные надлежащими доказательствами незарегистрированные браки (примечания к ст. ст. 9 и 11 проекта), имея в виду прежде всего защиту прав более слабой стороны—женщины. Имущественные отношения супругов определяются в действующем кодексе положением, что брак не создает общности имущества супругов. Революционное правосознание судей за время деятельности народного суда установило другую практику: признание общности нажитого в течение брака имущества. Такая практика вполне соответствует хозяйственной основе имущественных отношений супругов как в городе, так и в деревне. Проект разрешает вопрос об имущественных отношениях супругов в полном соответствии с правильной практикой суда (ст. 9 проекта и примечание к ней).

Алиментные права супругов расширяются проектом нового кодекса в том отношении, что эти права уравниваются в зарегистрированном и фактическом браке, а также и представлением алиментных прав не только нуждающемуся нетрудоспособному

супругу, но и безработному на время безработицы. Взаимные права и обязанности родителей и детей определяются действительным происхождением. Проект изменяет установленный действующим кодексом принцип многоотцовства (ст. 144 кодекса) в случаях установления сожительства женщины во время зачатия с несколькими лицами. Судебная практика выявила нежизненность такого закона. Проект разрешает этот вопрос в смысле обязательного установления в подобных случаях одного ответчика, с возложением на последнего обязательств по содержанию ребенка, а также устраняет ответственность боковых родственников. Усыновление по действующему кодексу не допускается. В согласии с требованиями жизни, в соответствии с практикой в деревне, не прекращавшей допущение своеобразного усыновления в виде примачества, проект допускает усыновление несовершеннолетних в интересах детей. Опека по действующему кодексу построена целиком на основе социального обеспечения. В кодексе не принято во внимание достаточное регулирование защиты имущественных прав опекаемых,—делами опеки ведают четыре Наркомата—Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобез и Наркомвнудел. Проект сосредоточивает ведение дел по опеке и попечительству в президиумах местных исполнительных комитетов. Институт опеки и попечительства по проекту строится в соответствии с требованиями развивающегося гражданского оборота. Вводится опека над имуществом безвестно отсутствующих и не явившихся наследников. Окончательной инстанцией по делам опеки и попечительства является по проекту президиум губисполкома.

Основными спорными вопросами в развернувшейся по поводу проекта дискуссии являются вопросы о правовых последствиях незарегистрированного брака, т.е. фактических брачных отношений, а именно об имущественных и алиментных правах незарегистрированных супругов; об ответственности по алиментам крестьянского двора и вопрос об ограничении тем или иным сроком прав на алименты при разводе.

По первому вопросу о правовой защите фактических брачных отношений проекту противопоставляются три предложения: а) отказ в какой-либо правовой защите незарегистрированным супругам; б) требование дать в проекте общее юридическое определение брака, под которое подошел бы как зарегистрированный, так и фактический брак в отличие от случайной половой связи; в) внести в проект ограничения при установлении правовой защиты незарегистрированного брака (напр. проект УССР опреде-

ляет, что фактические брачные отношения влекут правовые последствия, аналогичные правам и обязанностям при зарегистрированном браке, в том случае, если фактические брачные отношения продолжались не менее 2 лет или сопровождалась беременностью женщины или рождением ребенка).

Эти предложения проект отвергает по следующим основаниям. Отказ в правовой защите супругов, состоящих в незарегистрированном браке, противоречит выявленному факту распространения, особенно в городах, незарегистрированного брака. Предлагаемые нормативные определения института брака строятся и могут быть построены лишь как соглашение или договор двух лиц, между тем спор как раз идет о защите отношений, когда одна из сторон отрицает договор о каких-либо имущественных последствиях половых отношений. Проектируемые ограничения правовой защиты фактических брачных отношений (украинский проект) не только суживают объем этой защиты, но не устраняют спора, сводя его к вопросу, два года или меньше длится фактический брак, и, следовательно, дают определенную защиту лишь в случаях совместной жизни супругов. Поэтому проект, предоставляя суду определять на основании признаний сторон или по ознакомлению со всей обстановкой, устанавливаемой судом, наличие фактических брачных отношений, поступает правильно.

Ответственность крестьянского двора по алиментам не может быть уточнена без урегулирования общего вопроса об имущественной ответственности двора как трудового союза по долгам невыделенных своих членов независимо от их происхождения, но смягчается судебной практикой путем установления натуральной формы алиментов (выделяется какая-либо часть продуктов, скота в погашение алиментов на ребенка).

В отношении ответственности по алиментам при разводе при отсутствии детей, было бы целесообразным установление такой ответственности общим трехгодичным давностным сроком.

Проект устраняет ряд технических недочетов регистрации.

Таковы в сжатом виде основные юридические моменты тех изменений действующего законодательства о браке, семье и опеке, которые намечает проект и которые необходимо знать для того, чтобы сознательно принять участие в широко развернувшемся споре. Сознательную подоплеку многих возражений против проекта закона о браке, семье и опеке с достаточной полнотой выявляет настоящая книжка.

Д. Курский.

Я. БРАНДЕНБУРГСКИЙ.

Вопрос о семье и браке обсуждается сейчас в связи с проектом, который внесен был на вторую сессию ВЦИК XII созыва и который заключает в себе изменение некоторых положений действующего сейчас кодекса законов о браке, семье и опеке. Мы будем останавливаться сейчас исключительно на тех вопросах, которые касаются семьи и брака. Нам надо будет установить, в чем заключаются отличительные черты проекта, который подвергнут сейчас широкому обсуждению.

Смысл и значение регистрации брака.

Я позволю себе прежде всего остановиться на том направлении, которое дискуссия приняла в последнее время. Дискутируется часто вопрос о том, необходимо ли сохранить брак как правовой институт, или же необходимо его отменить. Эта постановка вопроса неправильна. На сессии ВЦИК никто не ставил этого вопроса; проект этого вопроса не затрагивает. Речь не идет также и о том, следует ли сохранить регистрацию брака или не следует. Такого предложения об отмене регистрации брака проект кодекса в себе не содержит. Достаточно для этого прочесть первые 2 статьи того проекта, который обсуждался на сессии ВЦИК, для того, чтобы убедиться в том, что такая постановка вопроса неверна и не соответствует той мысли, которую имел в виду законодатель.

Первая статья говорит определенно о том, что устанавливается регистрация брака, вторая статья говорит о том, что можно зарегистрировать брак задним числом. Обе эти статьи свидетельствуют о том, что брак как правовой институт сохраняется, и что регистрация не отменяется. Конечно, регистрация сама

по себе—и это надо сказать ясно и определенно—является пережитком старых буржуазных отношений. С развитием нашего общества регистрация несомненно будет упразднена. Вернее говоря, она исчезнет сама по себе, но в данный момент регистрация брака сохранена и сохранена главным образом как средство борьбы против церковного брака. Если бы законодатель упразднил в данный момент всякую регистрацию брака, он несомненно тем самым подкрепил бы тот авторитет, который церковь в настоящее время еще имеет в области брака. Я скажу больше: законодатель не только не отменяет брака и регистрации его, но он определяет место, которое эта регистрация занимает в нашем законе. Он дает определение того, какое значение имеет регистрация. Законодатель говорит в первой же статье проекта нового кодекса о регистрации как о техническом средстве доказательства брачных отношений. Вот почему те, которые желают гарантировать себе наиболее удобную форму защиты прав и интересов, вытекающих из брака, заинтересованы в том, чтобы брак был зарегистрирован. В этом смысл первой статьи проекта. Те, которые не регистрируют своего брака, должны заранее учесть, что, если им придется из брака извлекать некоторые юридические последствия, они будут вынуждены, прибегнув к суду, привести ряд доказательств, что несмотря на то, что брак не зарегистрирован, тем не менее брачные отношения фактически имеются.

Отличительные особенности нового законопроекта.

В чем же заключается разница между старым законом и внесенным во ВЦИК новым законопроектом?

Разница заключается в том, что новый проект делает несомненно шаг вперед, идя навстречу новым требованиям жизни. Наше действующее законодательство устанавливает, что только гражданский брак, зарегистрированный в ЗАГС, имеет юридическую силу. Конечно, когда мы в 1918 году этот кодекс писали, наша мысль заключалась в том, что не церковный брак, а гражданский имеет силу. Весь смысл этой статьи заключается в том, что гражданский брак здесь противопоставлен браку церковному, и вторая половина этой статьи является лучшим доказательством правильности этого утверждения, ибо она гласит, что «брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей».

Вся конструкция 52-й статьи действующего кодекса говорит

о том, что здесь гражданский брак противопоставляется религиозному, но в этой статье, однако, ясно сказано, что брак порождает определенные последствия только тогда, когда он зарегистрирован. Нужно сказать, что в этой именно статье нашего кодекса жизнь образовала серьезный прорыв. На сессии ВЦИК докладчик т. Курский огласил цифры, говорящие о следующем явлении: когда ЦСУ произвело перепись населения, то оказалось, что на 10 тысяч граждан имеется 134 брака, тогда как по органам ЗАГС этих браков на то же количество населения было только 127. Спрашивается, что такое эти 7 браков, которые составляют разницу между сведениями ЦСУ и органами ЗАГС, как не фактические брачные отношения, которые сами стороны, сами супруги на время переписи назвали браком? Но это, конечно, еще не все. Несомненно, что далеко не все находящиеся в брачных отношениях объявляют себя женатыми при переписи, и в громадной степени был прав т. Ларин, когда он на той же сессии говорил о девицах с 2 детьми. Несомненно, что в городах общее количество фактических брачных отношений значительно больше указанной выше цифры. Что касается деревни—не знаю, в каком количестве, но поскольку можно судить по тем письмам, которые получаются во ВЦИК из деревни,—то и там эти фактические брачные отношения имеются налицо. Одно из этих крестьянских писем заключает в себе следующую фразу: «У нас живут в браке, не поженившись». Что это означает? Это означает, что фактические брачные отношения существуют, и от них отмахнуться нельзя. Сказать, что, хотя они существуют, мы с ними считаться не намерены и не будем,—это не в духе советского законодательства. И вот, когда мы говорим о том, что нужна законная защита фактическим брачным отношениям, то мы имеем в виду не защиту случайной половой связи. Мы говорим о том, что нужно защищать фактические брачные отношения, подобные тем, которые при переписи сами стороны объявили браком. Согласно указанной переписи выходит, что на 100 милл. населения приблизительно должно получаться около 100 тыс. незарегистрированных браков. Я должен к этому прибавить, что если бы вы думали, что в настоящее время фактические брачные отношения не имеют никакой защиты, то это была бы грубая ошибка. Действующий закон знает случаи, когда фактические отношения получают защиту, а именно: и при наличии незарегистрированного брака, отец обязан принять участие в расходах, связанных с беременностью и рождением ребенка. Стало быть,

помощь оказывается и матери, а не только ребенку. О ребенке там идет речь отдельно, и мы в настоящем проекте лишь несколько расширяем те юридические последствия, которые вытекают из фактических брачных отношений, устанавливаемых в судебном порядке посредством ряда доказательств. Об этом мы говорили на сессии ВЦИК. Речь идет о доказательствах, которые свидетельствуют о том, что брачные отношения проявлялись во внешнем мире, не скрывались от соседей. Только эту группу фактических брачных отношений имеет в виду проект, когда говорит о расширении юридических последствий брака, а не случайную половую связь.

Материальные обязательства, возлагаемые новым кодексом на лиц, находящихся в брачных отношениях, будут удерживать от многобрачия.

Я должен отбросить еще одну ошибочную мысль. Некоторые говорят, что проект должен привести или может привести к многобрачию. Я лично убежден, что это сплошное недоразумение. Если вы вчитаетесь в статьи проекта, то увидите всю сложность материальных обязанностей, которые законодатель возлагает на вступающего в брачные отношения, что, разумеется, должно удерживать от многобрачия.

Правовые последствия брака не могут вытекать из юридического акта регистрации, а только из факта сожительства.

Прежде чем перейти к вопросу о том, в какой плоскости мы хотим расширить юридические последствия брака, я остановлюсь на нескольких, так сказать, привходящих моментах. Я не буду долго на них останавливаться, я хочу лишь подчеркнуть, что, по-моему, при разрешении того вопроса, который стоит перед нами, Советская власть не должна никоим образом равняться по более отсталым слоям населения. Мы должны вести свою определенную линию и не исходить из бытовых настроений; с другой стороны, несомненно, правы те товарищи, которые еще на сессии ВЦИК говорили, что каждое новое революционное слово в области быта играет колоссальную роль, потому что с этим новым словом приходят в соприкосновение

миллионы рабочих и крестьян, и, наконец, укажу на совершенно ничем необъяснимый фетишизм юридического свойства тех товарищей, которые, преклоняясь перед формой, настаивают на том, что можно выводить юридические последствия не из факта действительного брачного сожительства, а из формального акта регистрации брака. Правовые последствия брака вытекают не из акта регистрации, а из фактического сожительства.

Новый законопроект расширяет объем юридических последствий фактического брака.

Никто не спорит против того, что брак создает обязательства и права, никто не спорит против того, что свидетельство о регистрации брака играет огромную роль. Новое слово, которое произнесено внесенным на I сессию ВЦИК проектом, заключается только в том, что брачными отношениями нужно признавать не только те отношения, которые заблаговременно были зарегистрированы в органах ЗАГС, но и действительные брачные отношения; еще раз повторяю—действительные отношения, а не случайная связь, которые были удостоверены в порядке судебном. Итак, первая отличительная черта нынешнего проекта заключается в том, что не только предварительная регистрация может дать основание к юридическим последствиям, вытекающим из брака, но и констатирование факта брачных отношений в порядке судебном. Это положение сформулировано в двух примечаниях к статьям 9 и 11 проекта.

В чем вообще могут проявляться юридические последствия брака? В двух отношениях. Прежде всего в отношении детей, которые рождаются от брака, и затем—во взаимных отношениях супругов. Что касается детей, то позвольте сразу указать на то, что ничего нового мы сейчас не вносим в действующий закон, и те товарищи, которые в связи с новым проектом кодекса говорят о реформах в области алиментов для детей, ничего кроме путаницы в обсуждение вопроса не вносят. Я ничего не понимал, когда читал, как т. Сольц предлагает алименты давать только тем детям, которые рождены в законном браке. Если наши товарищи воображают, что они в данном случае борются против проекта, то они глубоко ошибаются. Они борются против действующего закона и против основного декрета, который был написан в декабре 1917 года чуть ли не на другой день после Октябрьской революции,—против декрета, который

уничтожил деление детей на брачных и небрачных, что составляет нашу гордость. Возвращаться сейчас назад к прежнему, дореволюционному положению, к делению детей на брачных и небрачных нет никакого основания. В самом деле, какие основания приведены т. Сольцем в той части его статьи, которая касается брака. Он говорит о том, что денег не хватает и, между прочим, не хватает и потому, что надо давать алименты братьям, сестрам и родственникам. Должен попутно исправить случайную, но грубую ошибку т. Сольца, ошибку № 2. Для того, чтобы критиковать наш проект, надо, конечно, его знать. В нашем проекте нет ни одного слова по поводу алиментов родственникам—братьям и сестрам. Это есть в действующем законе, но сейчас мы имеем дело с проектом, который утвержден Совнаркомом. В этом проекте нет ни одного слова по поводу алиментов родственникам—братьям и сестрам; наоборот, проект стал на правильную точку зрения узкого круга семьи. И вот, если денег не хватает, то, во-первых, я не знаю, почему этих денег должно хватить на «законнорожденных» детей и должно не хватить на «незаконнорожденных». Во-вторых, надо подумать о том, что от факта восстановления старого института брачных и внебрачных детей, от того, что мы восстанавливаем деление детей на брачных и внебрачных,—«внебрачные» дети своего существования не прекратят, и мы в этом отношении не будем отличаться ничем от современных буржуазных стран и далеко отойдем назад от основных положений, которые были заложены в декабре 1917 года.

Тов. Сольц думает—и это дословное его выражение,—что то, что мы предлагаем сейчас, совершенно не соответствует настоящим условиям жизни. Я думаю, что это ирония. Я думаю, что восстановление деления детей на брачных и внебрачных во всяком случае не соответствует современным условиям жизни на 9-м году диктатуры пролетариата. Я убежден, что законодатель к этому положению никак не вернется, и принципов, заложенных в декабре 1917 года, не поколеблет. В чем же дело? Тов. Сольц говорит: «Юристы составляли этот проект и думали о праве, а не об интересах населения». Я бы внес поправку: писали этот проект юристы, которые думают о праве, думают, что право должно быть составлено таким образом, чтобы служить интересам населения. Но такая постановка вопроса об алиментах детям, которую предлагает т. Сольц, во всяком случае не соответствует интересам населения.

Общность имущества, алименты супругам.

Теперь коснемся другого наиболее существенного вопроса—об изменениях во взаимоотношениях супругов. Здесь нас должны интересовать два вопроса: об имуществе супругов, которое наживается супругами во время брака, и об алиментах супругам. Наш действующий закон не признает общности такого имущества, но проект устанавливает новый принцип, в силу которого имущество, нажитое во время брака обоими супругами, считается общим. Против этого положения никто не спорит. Но если верно, что имущество, нажитое супругами во время брака, считается общим, то где основание для того, чтобы имущество, нажитое мужем и женой, которые были фактически в брачных отношениях, не было бы общим? Среди многочисленных писем, которые получены нами, вернее ВЦИК, и переданы нам, в качестве материала при обсуждении этого проекта, есть письмо, которое подписано: «Одна из многих». В этом письме автор рассказывает о том, что 15 лет она прожила в браке, но так как она вышла замуж, когда можно было брак зарегистрировать только в церкви, а она и тогда была против религии, то ее брак нигде не зарегистрирован, «и вот сейчас,—пишет она,—мы расходимся, муж меня бросает, и неужели я не имею права на часть того имущества, которое мы нажили вместе?».

Я думаю, что ее постановка вопроса совершенно правильна. Если они фактически жили вместе, если они действительно нажили это имущество вместе, то никакой качественной разницы между зарегистрированным и незарегистрированным браком в этом пункте нет и быть не может.

Теперь об алиментах супругам. И в действующем законе и в проекте написано, что супруги обязаны друг другу содержанием, если один из них нетрудоспособен и нуждается, а другой способен оказать ему содействие. Скажу откровенно, что лично я думаю, что едва ли есть какое-нибудь основание давать алименты супругу тогда, когда брак прекращается, но не об этом идет сейчас речь. Закон это признал, и никто не спорит, что такая поддержка нетрудоспособному и нуждающемуся супругу должна быть оказана. Тогда встает вопрос, следует ли или не следует распространять положение это и на фактические брачные отношения? Возможно тройкое разрешение этого вопроса. Возможно разрешить его так, как его разрешает действующий закон, который не признает в этом отношении фактической жены.

Законная, зарегистрированная жена имеет право на алименты, фактическая—не имеет. Возможно разрешение вопроса, которое дал первоначальный проект Наркомюста, то-есть, что фактическая жена только в том случае имеет право на алименты, когда нет конкуренции зарегистрированной жены. Но Совет Народных Комиссаров не стал на эту точку зрения и в этом пункте провел знак равенства между зарегистрированной и фактической женой.

Вот в каком смысле проект распространяет юридические имущественные последствия на фактические брачные отношения.

При рассмотрении на сессии ВЦИК нового проекта были и общепринципиальные возражения. Они сводились и сводятся сейчас к тому, что брак должен быть устойчивым, продолжительным и т. д. и т. п. Мне пришлось указывать и на сессии ВЦИК, что если брак и должен быть устойчивым, то едва ли можно возлагать на закон о браке такие функции, которые ему совершенно не свойственны, потому что надо же себе реально представить, как закон может обеспечить устойчивость брака. Если бы закон захотел этого именно добиться, он должен был бы прибегнуть к целому ряду запретительных мер. Для того, чтобы картина стала совершенно ясной, я сошлюсь на письмо, которое недавно прислала некая Назарова. Она делает логический вывод насчет продолжительности и устойчивости брака и говорит следующее: «Муж должен иметь одну законную жену. При разводе виновная сторона должна быть лишена возможности вступить вторично в брак. Развод допускается только при наличии веских доказательств невозможности совместного сожительства. Не нужно присуждать содержание на ребенка матери, которая родит его от сожительства с семейным человеком».

Здесь мысль доведена до конца. Пишет это простая крестьянка. Но такие меры не приводят к цели. Во Франции, например, где существуют очень серьезные запретительные меры, семья разлагается больше, чем где бы то ни было. Крестьянка Назарова сказала все то, чего другие не договаривают. Она говорит определенно, что нужно не допускать ко вторичному браку того, кто будет виноват в разводе. Мы уже отошли от этого очень далеко. Дальше другой автор пишет, что нужно запретить 4-й развод, иными словами, можно разводиться три раза. Это та же мысль, которая была выражена другими словами в X томе старого (царского) Гражданского уложения, в котором было сказано: «четвертый брак запрещается». Что же, вы к этому хотите вернуться? Тогда нужно сказать ясно. Я утвер-

ждаю, что вопрос об устойчивости и продолжительности брака—вопрос очень серьезный, но это вопрос нашего быта. На сессии ВЦИК крестьянки правильно говорили: «Не надо бросать жен слишком часто». Одна крестьянка пишет в письме (кажется та же Назарова): «Мужчина может жениться 366 раз в течение года и, следовательно, в год может пустить столько же детей на свет». Крестьянки правы, когда говорят, что надо с этой распушенностью бороться, это не подлежит никакому сомнению, но только надо искать других способов борьбы с этим злом. Нельзя останавливаться на том способе борьбы с распушенностью, который объективно приведет к установлению запрета развода, приведет к установлению особых условий вступления в брак, к признанию недействительности брака, не соответствующего этим условиям, и будет, следовательно, бить по тем детям, которых хотят отнести к категории «внебрачных».

О нормативном определении брака.

Наконец, мое последнее замечание. Некоторые из наших товарищей настаивали на том, что надо во что бы то ни стало дать в законе нормативное определение брака. Они говорят, что, когда судья устанавливает брак, он должен из чего-нибудь исходить, что нельзя допустить, чтобы каждый судья мог решать этот вопрос по своему усмотрению. Надо ему дать критерий, общий принцип, на основании которого он сумел бы этот вопрос разрешить. Судья такие вопросы разрешает на основании, как я уже сказал, тех доказательств, которые могут привести стороны. Едва ли кто-нибудь из нас мог бы возражать, если бы действительно увенчалась успехом попытка нормативного определения брака. Но сколько об этом ни говорили на сессии и сколько ни говорят сейчас, никто этого определения не даст. Ни в царском законе, ни в современном европейском законодательстве определения брака нет, и только цивилисты стараются на основании содержания отдельных статей закона составить понятие о браке.

Вопрос не сводится к тому, нужно ли дать нормативное определение брака или не нужно. Надо только попытаться это определение, наконец, дать. Я призываю товарищей, которые стоят на точке зрения необходимости нормативного определения брака не только убеждать нас в этом, а действительно это определение попытаться сформулировать.

* * *

Я должен прежде всего сказать, что мое выступление на объединенном собрании прокуроров, защитников и судебных деятелей, где я, между прочим, говорил о браке, не было направлено специально против самого закона. Я говорил против проекта, который рассматривался во ВЦИК. Я не был во ВЦИК в то время, когда там этот вопрос ставился, не слушал прений и вовсе не считаю нужным исходить обязательно из прений по тому закону. Я исхожу из того, чего требует современная жизнь, и не стесняюсь называть себя в вопросе о браке и семье «реакционером».

Некоторые товарищи пытаются доказать, что новая экономическая политика по сравнению с военным коммунизмом является шагом назад. Я придерживаюсь противоположного мнения, считая, что это—шаг вперед, потому что военный коммунизм не приближал нас к коммунизму, а довел до сознания, что к коммунизму мы можем подходить только через нэп. Нельзя сейчас жить и издавать законы, исходя только из тех деклараций, которые делались нами во время гражданской войны, во время непосредственно-революционного действия.

У нас нет деления детей на брачных и внебрачных. Мы не находим ничего позорного и предосудительного в том, что дети рождаются и от незарегистрированного брака вне церкви и ЗАГС'а. Но не в этом дело. Брак может интересовать нас (исходя из интересов государства) только с точки зрения экономических отношений, которые из него вытекают.

Только зарегистрированный брак гарантирует женщине защиту.

Мы говорим не о морали и этике, а об экономических отношениях, которые возникают на почве брака, и, если исходить из реальной жизни, надо сказать, что имущественно, экономически государство должно обеспечить только такой брак, который формально устанавливается обеими сторонами, иначе говоря, когда стороны действительно серьезно думают долго вместе жить, вместе воспитывать детей и совместно трудиться. Именно для этого нужна регистрация брака, а отнюдь не для того, чтобы бороться с церковным браком. Я и указывал, что нужно, чтобы закон твердо сказал, что только зарегистрированные дети будут пользоваться экономической защитой со стороны государства.

Таким образом женщина будет знать заранее, что только зарегистрированный брак дает ей защиту, и поэтому вынуждена будет более осторожно подходить к вопросу о браке и деторождении. Когда парень раньше ухаживал за девицей, она обычно ему говорила: «Женись». Это вытекало не из религиозного чувства, а служило символом серьезных намерений жить в браке, совместно трудиться и совместно воспитывать детей. Теперь в тех же целях она должна ему говорить: «Зарегистрируйся». Только в таком смысле и имеет значение регистрация брачных отношений. Ни для чего другого она не нужна. С абстрактной точки зрения она вовсе не нужна. Если права дает как зарегистрированный, так и незарегистрированный брак, тогда для чего же регистрация? Никакой надобности в ней нет. Тов. Бранденбургский говорит, что ни один юрист не дал до сих пор определения брака, и поэтому мы предоставляем судьям индивидуально решать каждый отдельный случай, вытекающий из брачных взаимоотношений. Судья же решает попросту: родился ребенок—брак, не родился—нет брака. Однако из этого исходить нельзя.

Судья знает, что не всегда приговор может быть выполнен.

Если бы составитель закона интересовался жизнью и проверил, что этот закон дает, то он должен был бы знать, в какой степени действительно защищает женщину наш закон о браке, в какой степени действительно имеется возможность содержать детей за счет их отцов. Ведь судьи приговаривают и часто заранее знают, что их приговор не будет и не может быть выполнен. Только что мне рассказали о какой-то населенной местности, где из 70 гражданских дел среди крестьянства 35 дел было об алиментах. Среди них такой случай: молодой парень в течение одного года имел трех детей от трех разных женщин, а на четвертой он женится и с ней входит в трудовой двор. Извольте решить этот вопрос. Судья в недоумении и не знает, что делать. А тот, кто создает закон, кто предлагает его, т.-е. ВЦИК и НКЮ, должны знать и сказать, что делать в таких случаях.

Вопрос идет о том, чтобы закон действительно защищал женщину и чтобы она действительно знала, на что может рассчитывать. Я совершенно случайно здесь выступаю и не готовил

никакого материала, но у меня есть письмо одного деда, который пишет следующее: «Мне присудили платить 20 рублей в месяц на содержание ребенка, происшедшего от незарегистрированного брака моего сына, потерявшего службу. Оно было обжаловано в кассационном порядке в губсуд, но жалоба была оставлена без последствий, и с меня удерживают 30 рублей в месяц: 20—теперь, а 10 руб. потому, что раньше не платил, в то время как мать этого ребенка имеет службу и работает». Видите, суд приговаривает деда. При чем тут дед? Его сын мог «гулять» где угодно и как угодно. Все судьи, даже московские, говорят, что они не могут знать точно: кто является отцом, но кто-нибудь должен же содержать ребенка,—поэтому одного из подозреваемых они признают отцом и приговаривают. Один московский судья хвастал, что в одном случае, когда трудно было определить, кто из троих является отцом, он приговорил к уплате алиментов всех трех. И этим думают укрепить брак? Тов. Бранденбургский говорит: «И я за устойчивый брак», но его закон еще более разрушает брак. Хотя вы и за устойчивый брак, т. Бранденбургский, но для вящей устойчивости должны сделать шаг назад и сказать, что только последствия зарегистрированного брака охраняются государством.

Нужны сдерживающие начала.

Мне сегодня подали записку: «Что мне делать, если я живу с женой и имею жену на стороне? Жена это знает, и детей я от нее имею». Я считаю, что вторая жена, с которой он живет с согласия первой жены, никаких экономических прав предъявлять не может, потому что она на это сама пошла. Недавно приехала сюда гражданка из Одессы, дочь которой жила с каким-то коммунистом; потом они разошлись, и у нее остался ребенок. Он обещал ей выплачивать, потом уехал в Самарканд и живет там с другой женой. Конечно, он ей до совершеннолетия ребенка платить 40 рублей в месяц не будет. Она будет разъезжать, искать своего кормильца, и ничего из этого не выйдет. Сегодня пришла еще одна с ребенком. Суд обязал отца платить 30 рублей в месяц, а ребенка присудил матери. Отец же говорит: «Я возьму себе ребенка, а ей отказываюсь платить 30 рублей, потому что она безработная, и деньги эти пойдут на нее, а не на ребенка». Все эти взаимоотношения доказывают, что в жизни нужны сдерживающие начала в смысле достижения

более устойчивого брака. Конечно выступавшие на сессии ВЦИК крестьянки не могли сказать, как и что сделать и изменить, но они твердо знают, что то положение, которое сейчас существует, ненормально, тяжело.

Крестьянское хозяйство разрушается от исполнительных листов.

Говорят об обывательских настроениях. Но у крестьянства, несомненно, обывательские отношения, и с ними мы должны считаться, а не относиться к ним презрительно. Это не малочисленная группа нэпманов, о которых нечего беспокоиться, так как они устраивают свою жизнь сами и не идут к нам судиться. Этим трудящимся массам нельзя ответить: «Я не хочу считаться с обывательскими массами». Как же можно с крестьянством не считаться? Суд приговаривает, а крестьянское хозяйство разрушается от этих исполнительных листов. Крестьянское хозяйство не может выплачивать по ним тогда, когда молодой парень, едущий в город, вступает там с какой-нибудь женщиной в половую связь, в результате чего являются дети. Суд говорит: «Это—случайный брак».

Юристы, говорят, не могут определить, когда начинается настоящий брак и кончается ненастоящий. Разве в этом дело? Бранденбургский говорит о брачных и внебрачных детях и хочет меня этим запугать. Я не говорю, что брачные дети лучше внебрачных или что последние достойны меньше уважения.

Когда мы выпускаем законы, то должны учитывать, что они дают, насколько идут навстречу требованиям жизни, облегчают ли ее, удовлетворяют ли население, а из голых принципов тут исходить нельзя, хотя принцип, конечно, необходимо установить. Вопрос и спор возникают тогда, когда связь между супругами разрывается, и тут женщина должна твердо и точно знать, чего она может ждать. Иначе мы ее обманываем. Закон ей говорит: «Ты не беспокойся, получишь треть его жалования». А она, может быть, идет на связь из-за этого, иначе, может быть, не пошла бы, и в результате вместо денег получает исполнительный лист. Я знаю два разряда жалобщиков на исполнительные листы: это—рабочие-строители и женщины с детьми. Рабочие-строители остаются с исполнительными листами и зарплаты от подрядчика не получают, и жены 20-летних парней, учащихся в вузах или служащих в учреждениях, тоже гуляют с этими листами. Я знаю массу таких лиц. Спросишь такого парня, почему

не платит, а он говорит: «Я 18 рублей в месяц всего получаю и не могу быть кормильцем семьи». Я хочу, чтобы судьи сказали, проверяли ли они, какое получают отражение в жизни те исполнительные листы, которые они выдают.

Закон должен соответствовать требованиям жизни.

Я не враг женщин и вовсе не желаю оставить их без помощи вообще. Я считаю, что мы женщине больше помощи окажем, если ей скажем: «Знай, что закон защищает тебя только в таких-то пределах, что в том экономическом положении, в котором мы находимся, мы защищать тебя в большем размере не можем». Это будет ясно и точно. Закон этот нужен для настоящего момента, а через некоторое время, когда изменится положение, можно будет издать другой закон. Мы теперь, с одной стороны, разрушаем семью, а с другой—население законно чувствует чрезвычайно большую потребность в том, чтобы она так скоропалительно не разрушалась, потому что это не соответствует нынешним условиям жизни. Нужно иметь в виду еще следующее. У нас суд, можно сказать, вообще перегнул палку с точки зрения тех задач, которые законодатели себе ставили. Наш суд слишком много «приговаривает». Даже теперь, когда еще существует и должен выполняться закон, о котором мы спорим, он применяется плохо. Нигде не сказано, что должно брать с отцов треть или половину жалования. А судьями даются такие приговоры, и требуется такая уплата, которой никто не может ни дать, ни получить. Если муж говорит: «Я хочу сам воспитывать ребенка, то надо ему отдать его». Иначе создаются такие отношения, при которых женщина очень часто пользуется этими средствами для себя. Женщина может взять деньги, а ребенок все равно будет голодать; между тем судья приговаривает, совершенно не интересуясь тем, что из этого получится. Судья часто берется за решение очень рискованных задач, и никогда у него не хватает смелости сказать, что он не знает, как разрешить ту или иную задачу. Он полагает, что должен это знать уже в силу того, что дело у него разбирается. Например, идет спор о ребенке, и одна сторона указывает, чей этот ребенок, а другая сторона возражает, и судья всегда решает этот вопрос, в то время как в значительном количестве случаев он не может этого знать. Свидетели как с той, так и с другой стороны не всегда являются фактическими свидетеле-

лями. Эти свидетели зачастую исходят в показаниях из разных побочных соображений: кто ухаживал, кто к кому пришел и т. д. Судьям надо быть осторожнее, и когда они не знают, то пусть благоволят сказать, что не знают и потому иска не удовлетворяют. Вопрос должен быть поставлен именно с той точки зрения, что если мы хотим, чтобы брак был устойчивым, если мы хотим, чтобы наш закон был жизненным, то он должен исходить из зарегистрированного брака.

Мне кажется, что предлагаемый НКЮ проект закона является лишь формальным «шагом вперед», ничего общего не имеющим с теми действительными шагами вперед, которые мы должны делать в области культуры, организации жизни и нашего строительства.

* * *

Н. КРЫЛЕНКО.

Тов. Сольц охарактеризовал проект нового закона как проект, который не имеет ничего общего с развитием в области культуры, прогресса и нашего общего строительства. Приговор суровый, но надо поставить вопрос: насколько он обоснован? Позвольте начать с доказательства от противного.

Материальные обязательства, вытекающие только из зарегистрированного брака, не удовлетворяют требованиям жизни.

Представим себе, что т. Сольц абсолютно во всем прав, и будем по его принципу строить брачные и семейные отношения в нашем советском строительстве во имя достижения тех целей, которые он, т. Сольц, себе поставил (а поставил он себе цели хорошие, высокие—создать устойчивый длительный брак). Я возьму эту формулу, которую я старался более или менее точно записать: «только зарегистрированный брак должен давать экономическую защиту». Прежде всего два слова о терминологии т. Сольца. Сольц не любит точной терминологии. Он гордится тем, что избегает юридических формулировок. Он предпочитает формулировку «общего» характера, хотя иногда, как это имело место и в данном случае, из этих его «общих», не юридических, формулировок может вытекать юридически совершенно иное. О такой «неточности», как утверждение, что регистрация дает «экономическую» защиту, мы говорить не будем. Но вот его

другая формулировка той же самой мысли: «Материальные обязательства должны вытекать только из зарегистрированного брака». Но ведь это и есть именно то, что мы имеем теперь. Тов. Бранденбургский уже доказал, что по действующему закону только зарегистрированный брак дает юридические последствия, и лишь в отдельных случаях судья отступает. Итак, т. Сольц хочет того, что уже имеется сейчас. Эти бесчисленные приходящие к нему бабы с ребятами, жены, жалующиеся на коммунистов, и коммунисты, убегающие от жен, строительные рабочие, приходящие с жалобами на подрядчика (хотя о строительных рабочих в настоящем проекте не следует говорить, ибо они жаловались не на закон о браке и семье, а на невыплату зарплаты), — одним словом, все те, которые к нему ходят и протестуют против действующего положения, разве они протестуют против проекта? В чем же дело? Значит действующее положение надо отменить? Что т. Сольц хочет изменить? Проект, который не вошел в жизнь, или действующий закон?

Тов. Сольц (с места).—И проект и действующий закон.

Тов. Крыленко (продолжает).—Проект пока что остается проектом, оставим его поэтому пока в стороне. В таком случае вы хотите изменить действующий закон, об этом, значит, и будем говорить и поставим вопрос: как вы хотите его изменить? Давайте анализировать нынешнее положение. Ваша формула говорит: «Материальные обязательства могут вытекать только из зарегистрированного брака». Итак, некий икс вступил в зарегистрированный брак, некий икс, о котором здесь рассказывал т. Сольц, развелся и вступил во второй зарегистрированный брак, некий икс, тот же самый, развелся опять и вступил в третий зарегистрированный брак, некий икс опять развелся и вступил в четвертый зарегистрированный брак. Тов. Сольц насчитал в своем докладе пять случаев, и поэтому скажем, что некий икс опять развелся и вступил в пятый зарегистрированный брак. Каждый брак создает юридические обязательства. И т. Сольц спрашивает: как же быть? Ведь вы не запрещаете ему пять раз вступать в брак? Так и надо поставить вопрос, совершенно правильно. Так и скажите, т. Сольц: давайте законом установим единожды брак, право только единожды вступать в брак. Вот чего вы хотите? Так или не так?

Тов. Сольц.—Не так.

Тов. Крыленко (продолжает).—Нет, так. Надо конкретно, точно ставить вопрос и конкретно, точно юридически на него

отвечать. Если вы хотите поставить вопрос так, что только однажды икс в праве вступать в брак, так как только однажды допускаемый зарегистрированный брак дает защиту, то так и скажите. Тогда вслед за письмом Назаровой, которое здесь читал тов. Бранденбургский, вслед за всем прежним царским законодательством, вслед за всеми прежними запретительными нормами поставим другой вопрос: какой от этого получится результат? Спросим на основании опыта жизни, проверенного десятилетиями: какой был от этих запретительных норм результат? И спросим еще раз: много ли конкретно, непосредственно давали эти нормы для создания постоянного, устойчивого, желательного вам брака? И, наконец, спросим еще раз: что же мы с вами даром или недаром называем себя марксистами, когда говорим о том, что запретительными нормами с определенными явлениями в быту бороться нельзя.

Тов. Сольц.—Я не предлагал этого.

Тов. Крыленко.—Тогда скажите конкретно, что же вы предлагаете, ибо это—основной вопрос, а не говорите только, что все скверно, скажите точно, как и что вы предлагаете. Но, может быть, вы не предлагаете запрещения вступать несколько раз в брак, но хотите установить норму, что только первый брак дает юридические последствия, а второй не будет их давать? Так вы хотите сказать? Надо ставить вопрос отчетливо и ясно и не путать. Это—основное. Не нужно путать, потому что путаница ничего не создает кроме путаницы. Поэтому в этом вопросе основной подход т. Сольца является исключительно результатом того, что он в настоящий момент столкнулся с огромной массой фактов неплатежа по исполнительным листам. Вот с чем он столкнулся. Он столкнулся с парнями, которые имеют 18 рублей зарплаты и 3 исполнительных листа; он столкнулся с женами этих парней, которые не могут по этим исполнительным листам получать, и потому т. Сольц решил: негоден закон, которым предоставляется право получать эти исполнительные листы. Нужно издать такой закон, чтобы этих исполнительных листов у бедного парня не было. Вот практический выход, который делает т. Сольц. Спрашивается,—с точки зрения устойчивого брака кого он этим защитит? Достигает ли он цели или нет? Ведь т. Сольц говорит этому молодому парню по существу следующее: делай, что хочешь, исполнительных листов больше не будет, и никто тебя за сие тянуть к ответу не будет. Женщину будут тянуть;

зачем она, такая-сякая, не подумала. Вот точка зрения тов. Сольца. Что же это — новая точка зрения или старая точка зрения?

Слышали, старая песня. И если хотите знать, откуда эта песня идет, то и на это ответ ясен. Здесь нам говорили об обывательских настроениях, но это не столько обывательское настроение, сколько мелкособственническое настроение, — настроение совершенно определенных мещанских слоев, типичное выражение идеологии мелкого мещанского быта и протест представителей этого быта против суровых требований пролетарского закона о платеже алиментов за удовлетворение их мещанских страстишек, — против требований, которыми этот закон ударяет по их сложившемуся маленькому очажку экономического благосостояния. Вот откуда идет этот протест, и если спросить теперь, почему именно т. Сольц явился тут идеологом этого настроения, то объяснить это можно только тем, что он впал в панику благодаря тому, что столкнулся с энным количеством 18-летних парней и исполнительных листов. Только этим можно объяснить в конце концов и эту постановку вопроса и то разрешение вопроса, которое оно дает.

Теперь мы поставим вопрос иначе, спросим: если дело обстоит так, то что же шаги, которые логически вытекают из настроений Сольца, имеют что-нибудь общее с теми шагами вперед в области культуры и всего нашего строительства, которые мы делаем, или же именно эти шаги не имеют ничего общего с шагами вперед? Так надо поставить вопрос.

Фактический брак должен пользоваться определенной защитой закона.

Теперь я позволю себе поставить тот же вопрос и попытаться защитить нашу точку зрения путем доказательства не от противного, а исходя из положительных сторон проекта. Мы говорим, что фактический брачный союз двух лиц, если он отвечает признакам этого явления, по закону должен пользоваться определенной защитой. Возьмите примечание, которое читал тов. Бранденбургский к 9 и 11 статьям. Возьмите текст этих примечаний, точный текст, а не то, что кто-то что-то слышал об этих примечаниях. Что говорят они? Они говорят, что для того, чтобы те или иные из супругов — все равно, кто из них — имели определенные имущественные права, требуется, чтобы они состояли

в фактических брачных отношениях в момент предъявления этих прав. Вот как говорит закон: «фактически состоящих в момент предъявления этих прав в брачных отношениях». Думаю, что т. Бранденбургский прав, говоря, что под это понятие вы никак не подведете случайной половой связи. Возьмем примечание ст. 11: «Правом на получение содержания пользуются также лица, фактически состоящие в брачных отношениях». Мы спрашиваем теперь: в нашем быту, в быту города, имеют ли место эти фактические отношения? Являются ли они фактом повседневной жизни в настоящий момент или нет? Я отвечаю: «Да, являются». В деревне этого рода фактические брачные отношения являются ли часто встречающимся явлением? — Конечно, да. Мало того, они были и до революции и в городе и в деревне имеются и теперь. В борьбе против церковного брака, когда мы острее своей политики направляли в эту сторону, мы их оставили без внимания, а сейчас мы считаем вполне своевременным поставить дело так, что и они должны влечь за собой определенные юридические последствия. И вы от этого хотите отступить и идти назад? Это вам кажется слишком смелым?

Не знаю, какие еще аргументы нужно выдвинуть, чтобы отразить обвинение в том, что мы слишком «смело» хотим выразить в законе то, что уже в действительности реально существует. Но когда против этого закона, против этого положения выдвигаются аргументы, которые здесь привел т. Лисицын, когда нам начинают говорить, что «жизнь» вопиет против нашего проекта, то я вправе спросить: какая жизнь? Устами выступавших делегатов на сессии ВЦИК эта жизнь говорила еще более ярко. Там выступали лица, которые говорили о том, что необходимо отменить некоторые статьи этого проекта «во имя недробности двора». Предлагали для этого установить «норму» разводов и т. п. Вспомните, наконец, первоначальный текст примечания к ст. 3, которое говорило о том, что в исключительных случаях ЗАГС и губотделы могут понижать брачный возраст для женщин на полгода, когда это нужно будет по «хозяйственным» соображениям, для того чтобы убрать рожь, чтобы в июне, а не в декабре можно было взять жену как рабочую силу на время этой страды. Если такого рода настроения мы будем считать теми, которые должны сугубо приниматься во внимание законодателем, если вы считаете, что основная линия политики должна заключаться в том, чтобы только идти за этими настроениями, а не в том, чтобы руководящий авангард, руководящий обще-

ственный класс, закладывали новые основы нового быта, то в этом случае мы расходимся в основном вопросе о задачах, которые перед нами стоят, в основном понимании задачи нашего строительства вообще. Поэтому мне кажется, что та аргументация, которую дал в дальнейшем т. Лисицын, которая признавала нужным совершенно изменить этот проект, также не выдерживает критики.

Новый законопроект двигает вперед наше общее культурное строительство.

Перейдем, наконец, еще к одному аргументу. Главный аргумент некоторых противников заключается в том, что, мол, наш проект вносит слишком большую революцию в сознание определенных слоев и слишком сильно бьет по этому общему сознанию, т.-е. предлагает всем вообще обходиться вовсе без регистрации. Прежде всего это неверно. Никто не отменяет регистрации. Мы говорили лишь, что людям, которые достаточно ясно понимают, что от того, что они не зарегистрированы, их фактический брак не перестанет быть перед лицом закона фактическим браком, что этим лицам разрешается не регистрироваться. Это только сказано в нашем законе и больше ничего, никакой другой революции нет. И это кажется революционностью? Кому кажется? Вот какой вопрос следует предложить. Нет, наш проект тем и хорош и полезен, что он, рассеивая массу неясностей, которые имеются сейчас в нашем быту при обязательности регистрации вокруг фактических брачных отношений, в то же время двигает этим вперед наше общее культурное строительство.

* * *

С. ПРУШИЦКИЙ

Вопрос, который сегодня здесь обсуждается, не получил, на мой взгляд, своего развития потому, что т. Сольц и его сторонники, очевидно, не хотели довести свою мысль до конца. В чем основная проблема? Почему она возникла? Почему некоторые так испугались проекта нового кодекса?

Отцы не платят, и дети без средств. Какой же вывод? Вывод может быть только один: не надо иметь детей. И этот вопрос многими так именно и разрешается. Мы знаем, что существует

целый ряд теорий, которые говорят, что, поскольку нельзя материально обеспечить детей, нельзя себе позволить «роскоши» иметь детей. Но тогда будьте последовательны и скажите, что количество детей и в законном браке должно определяться тарифной сеткой по соответствующему разряду, т.-е. кто богаче, кто больше жалованья получает, тот может иметь больше детей. Жизнь показывает, однако, обратное: состоятельные классы имеют меньше детей, чем трудовые, мало обеспеченные слои населения. Весь вопрос в том, что дети не обеспечены. Следовательно, все сводится не к вопросу о фактическом или зарегистрированном браке, а к тому, что люди мало зарабатывают и не могут содержать своих детей. В этой плоскости и нужно ставить вопрос, и в этой именно плоскости закон его разрешает. Спрашивают, почему так много разводов у нас в Союзе ССР и мало там, за границей, почему так много внебрачных детей у нас и так мало их там? Но это неверно: и число разводов и число внебрачных детей у нас гораздо меньше, чем за границей. Если мы возьмем сведения, например, относительно Франции, то увидим, что в одном Париже в 1921 году было 5.000 разводов, а во всей Франции—32.000. В том же Париже разводилось в один рабочий день около 15 супружеских законных пар. Если мы возьмем Америку, Соединенные Штаты, то там мы имеем за время с 1906—15 г.г. в среднем 112.000 разводов в год.

Теперь относительно внебрачных детей в буржуазных странах. На каждую тысячу рожденных от начала настоящего столетия мы имеем в Вене 449 внебрачных детей, т.-е. 45%, в Стокгольме—396, в Мюнхене—399, в Праге—439, в Копенгагене—279, в Москве до революции—300. Новые законы, особенно такие, которые революционизируют быт, не могут сразу быть проведены так, чтобы все шло гладко. Конечно, будут недостатки, недочеты, но не в них дело. Если мы обратимся к тем странам, о которых я говорил, то мы увидим, что и там нет устойчивого брака. Можно ли его создать у нас? Нет, нельзя; никакими мерами, никакими законами вы не создадите устойчивого брака.

Вас пугает деревня. Да, патриархальный быт разрушается. Тут происходит колоссальная встряска. Но вы хотите потянуть жизнь назад к тем временам, когда в семье все было в порядке. А женщина в этом патриархальном браке была довольна? Нет, этого не было. Жена в патриархальном браке не была довольна. В записках говорится, и т. Сольц тоже говорил о том, что у жен имеются исполнительные листы, и что по ним не платят, но ведь

не платят и по целому ряду других претензий. Почему же вы не делаете вывода, что нужно уничтожить все эти претензии? Вы говорите: «Разводите один раз». Есть законодательства, которые запрещают второй раз жениться и разрешают вступать в брак лишь тем мужчинам и женщинам, которые однажды были уже в брачном состоянии. Есть такие законодательства, которые устанавливают стаж для развода не меньше 2—3 лет, и т. п. Но разве это предохраняет от внебрачных связей, от рождения внебрачных детей? Результаты только другие. Все то, что происходит вне брака, считается нелегальным—и только. Все предлагаемые меры уже применялись, уже испытаны, но они ни к чему не привели.

Почему т. Сольц думает, что если вы запретите какому-нибудь коммунисту, который уехал к Самарканд, жениться второй раз, то он не женится. Конечно, он женится, он не будет жить без жены—он только не будет называть ее женой, а мы говорим: «Нет, она жена». Все то, что говорила бабушка из Одессы, это—бабушкины сказки, а жизнь, это—не бабушкины сказки. Целый ряд записок говорит о том, что мужчины испугались того, что будет, если жены будут «крутить». Будет то же самое, что и теперь, когда «крутят» авторы записок; больше ничего. Пускай укажут мне другой выход из положения. Регистрация? Где же гарантия того, что я не разведусь через три дня после регистрации? Ведь запрета нет, следовательно, нет гарантии и при регистрации. Для того, чтобы правильно подойти к решению этих вопросов, нужно поставить себе прежде всего один основной вопрос: куда мы идем, каковы перспективы нашего развития в области семейных отношений, желательно ли поддерживать брак, или наоборот? Мы определенно говорим: «Дальнейшее развитие должно привести к разложению современного брака». У т. Сольца я этой точки зрения не видел. Он исходит из данного момента, забывая, что не из этого нужно исходить. Нужно иметь в виду тенденции дальнейшего развития и создать таков закон, который внедрял бы в быт новые условия. Если согласиться с т. Сольцем, то это приведет к тому, что только законные зарегистрированные жены будут получать алименты, а жены незарегистрированные не будут называться женами и вследствие этого будут голодать гораздо хуже, чем теперь—и не только жены, но и дети.

* * *

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Из обмена мнений можно сделать несколько совершенно определенных заключений. Нужно прежде всего сказать, что вопрос поставлен на обсуждение чрезвычайно своевременно и поставлен правильно, но, к сожалению, некоторые из товарищей, которые высказывались здесь, шли мимо той задачи, которая перед ними стояла. Наиболее уязвимым местом в проекте является, по-моему, не столько то, что мы не даем определения того, что такое брак, а то, что мы не проводим грани между брачными отношениями и случайной связью. Я думаю, что нельзя исходить из принципа, что когда связь породила ребенка, то она становится фактическим браком, а когда не было ребенка, то это не фактический брак. Из сегодняшних прений я выношу такое заключение, что надо изыскать какой-нибудь способ дать определение случайной связи и фактических брачных отношений. Женщина, подписавшаяся «одна из многих», должна получить ответ, что наш проект дает защиту и охрану интересов именно фактическим брачным отношениям. Очень плохо, если народные судьи еще не всегда умеют разобратся в вопросе о том, где случайная связь и где фактические брачные отношения. Но если взять практику наших судебных органов, то мы узнаем, что это дело не так безнадежно, как это кое-кому рисуется, и во всяком случае если имеются у кого-нибудь затруднения, то именно у законодателя, а не у судьи. Мы можем, конечно, сделать удовольствие тем, которые хотят получить это формальное определение. Совсем не так трудно сесть и написать юридическую формулу, но если бы мы взяли на себя задачу дать определение брака, то над каждым словом надо было бы думать и в конце концов каждая частичка этого определения отпадала бы, однако, одна за другой. Поэтому задача определения понятия действительного брака чрезвычайно трудна для законодателя.

Мы говорили о фактических брачных отношениях, которые устанавливаются в суде определенными доказательствами. Конечно, если сводить все дело к тому, что кто-то привел лжесвидетелей, и на этом основании у народного судьи закружилась голова, и он не знал, как ему поступить, то из этого ничего не выйдет. Но в подавляющем большинстве случаев имеются наглядные жизненные доказательства того, что мужчина и женщина жили не-

сколько лет, что связь их имела внешние проявления и т. д. Если кто-нибудь из нас, не будучи зарегистрирован в браке, захочет воспользоваться этим и освободиться от своих обязанностей, но жена всегда сумеет доказать, что у ней с мужем было фактическое брачное сожительство. Речь идет только о том, чтобы не только на основании предварительной регистрации брака можно было признать фактические брачные отношения, но и на основании постановлений, которые вынесет суд. В этом отношении проект делает шаг вперед. Я жалею о том, что кое-кому начинает казаться, что вообще диспут был посвящен алиментному праву. Это—печальное недоразумение. Я указал сразу на то, что вопрос об алиментном праве в отношении детей в нашем проекте не ставится. Наоборот, я сказал, что те, которые ставят этот вопрос, вносят только путаницу и осложняют задачу, стоящую перед нами. Поправки будут, конечно, внесены, но основное, что необходимо сохранить, это—то, что завоевано Октябрем в смысле неделения детей на «брачных» и «небрачных». На это никому нельзя позволить посягнуть. Я убежден, что наша партия и Советская власть сумеют удержать нас и в этой области на высоте завоеваний Октября.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
<i>Я. Бранденбургский</i>	7
Смысл и значение регистрации брака	—
Отличительные особенности нового законопроекта	8
Материальные обязательства, возлагаемые новым кодексом на лиц, находящихся в брачных отношениях, будут удерживать от многобрачия	10
Правовые последствия брака не могут вытекать из юридического акта регистрации, а только из факта сожительства	—
Новый законопроект расширяет объем юридических последствий фактического брака	11
Общность имущества, алименты супругам	13
О нормативном определении брака	15
<i>А. Сольц</i>	16
Только зарегистрированный брак гарантирует женщине защиту	—
Судья знает, что не всегда приговор может быть выполнен	17
Нужны сдерживающие начала	18
Крестьянское хозяйство разрушается от исполнительных листов	19
Закон должен соответствовать требованиям жизни	20
<i>Н. Крыленко</i>	21
Материальные обязательства, вытекающие только из зарегистрированного брака, не удовлетворяют требованиям жизни	—
Фактический брак должен пользоваться определенной защитой закона	24
Новый законопроект движет вперед наше общее культурное строительство	26
<i>С. Прушицкий</i>	—
Заключительное слово <i>Я. Бранденбургского</i>	29